

Глава 180. Три дня, Ванъе не виноват

Линь Чуцзю не знала, как она вернулась в поместье Сяо. Но, когда она очнулась, она была уже в своей комнате. И она увидела двух незнакомых служанок.

Когда служанки увидели, что она очнулась, они радостно закричали: «Ванфэй, вы наконец-то проснулись. Это замечательно! Цюси, скорее, иди и скажи ванъе, что ванфэй пришла в себя», – это сказала пухленькая служанка, и хрупкая на вид служанка повернулась и ушла. За дверью Линь Чуцзю услышала радостный голос: «Ванъе, ванфэй очнулась!»

Оказывается, Сяо Тяньяо не вернулся в переднюю половину, а вместо этого жил в соседней от нее комнате.

Какая досада.

Когда Линь Чуцзю очнулась, первое, о чем она узнала – это что Сяо Тяньяо о сих пор живет на ее половине. Из-за этого она невольно слабо улыбнулась.

Как и прежде, она решила не обращать на это внимания.

Линь Чуцзю закрыла глаза и попыталась расслабиться. Когда она открыла глаза, она решила поговорить со служанкой, стоявшей у ее кровати: «Дай мне стакан воды».

«Да, ванфэй». Пухленькую служанку с очаровательным круглым лицом, звали Чуньси. У нее были очень красивые черты лица. Однако она работала очень прилежно и быстро. Она не сказала ничего больше. Она лишь взяла маленькую ложечку и тихо сказала: «Ванфэй, доктор У сказал, что вы были серьезно ранены, так что вам нельзя вставать. Я вас напою».

Линь Чуцзю понимала свое состояние. Она не хотела перетруждать себя, поэтому она кивнула и просто наслаждалась помощью пухленькой девушки.

Выпив стакан воды, Линь Чуцзю утолила жажду, но ее горло все равно было сухим. Не дожидаясь нового приказа, служанка налила второй стакан воды и напоила Линь Чуцзю. Пока она пила, вошел доктор У.

«Я слышал от ванъе, что ванфэй очнулась. Это правда?» – энергично спросил доктор У.

Пухленькая служанка обернулась и деловито сказала: «Доктор У, говорите потише, ванфэй только что проснулась».

«Я знаю, я знаю, что ванфэй только что проснулась», – услышав, что это так, доктор У очень обрадовался. – «Ванфэй, как вы себя чувствуете?» – спросил доктор У у Линь Чуцзю. Затем он подвинул табуретку и сел на самом краю кровати.

Линь Чуцзю попыталась шевельнуть руками и сказала с болью: «Не очень хорошо». Ее раны болели так сильно, что она не могла пошевелиться.

«О, насколько плохо? Дайте мне посмотреть», – доктор У заволновался. Он деловито проверил пульс Линь Чуцзю. Спустя минуту он сказал: «К счастью, у вас нет лихорадки. Но вы потеряли очень много крови, так что ваше тело очень слабо. Спустя некоторое время вы будете в порядке».

«Ммм», – Линь Чуцзю не обязательно было проверять свое состояние. Оно ей было хорошо

известно. Ее раны все еще очень болят, но доктор У не сможет это исправить.

Затем Линь Чуцзю спросила: «Как долго я была без сознания?»

«Три дня, вы не просыпались три дня. Ванъе был сам не свой от беспокойства за вас. Он совсем не спал», – доктор У вспомнил о Сяо Тяньяо. Чтобы заботиться о Линь Чуцзю он не спал два дня. Но доктор У знал, что Сяо Тяньяо это заслужил.

«В самом деле?» – Линь Чуцзю улыбнулась, а затем сказала с насмешкой: «Я очнулась, я не умерла, ванъе, должно быть, очень разочарован, верно?»

Глаза доктора У вспыхнули и он внезапно сказал: «Вы, да что вы такое говорите? Когда вы очнулись, ванъе был самым счастливым человеком на свете».

Доктор У показалось, что Линь Чуцзю обо всем известно.

«Да», – Линь Чуцзю кивнула. – «Я уверена, он был счастлив, потому что он мог не чувствовать себя виноватым. Но все же, ему нет дела до того, жива я или нет».

Совсем как с ловушкой принцессы Фу Ань: может быть, она и не попала в нее окончательно, но это не значит, что она не пострадала, верно?

Доктор У теперь был уверен, что Линь Чуцзю все знала, и приняла это близко к сердцу. Поэтому он не мог не вздохнуть: «Ванфэй, мне кажется, у вас в сердце сидит какая-то печаль». Если бы она не знала, он все еще могла бы быть счастлива. Но если она все знает, она будет чувствовать себя уставшей от жизни.

«Печаль? А я что, не имею права чувствовать себя несчастной? У меня есть на это все причины!» Когда Линь Чуцзю сказала, что у нее есть причины, ее взгляд затуманился, но она не позволила слезам скатиться.

«Ванфэй, в этом отношении вы не должны винить ванъе, у ванъе тоже... есть свои трудности!» Доктор У, скрепя сердце, замолвил пару добрых слов за Сяо Тяньяо.

Если Линь Чуцзю не забудет об этом, ее жизнь будет несчастна.

«Я знаю, я не виню его». Я виню только себя за то, что я была такой глупой! За то, что не понимала, что меня используют!

Даже услышав ответ, который он хотел услышать, доктор У не обрадовался. Выражение лица Линь Чуцзю было ему знакомо. Хотя она и говорила, что не винит Сяо Тяньяо, но ее сердце помнило ненависть.

«Забудьте об этом, посторонний, вроде меня, не должен вмешиваться в эти дела», – доктор У подумал, что ведет себя глупо. Ему лучше предоставить тем, кого это касалось, самим разрешить этот вопрос. – «Ванфэй, позвольте мне показать вам рану и поменять повязку».

Линь Чуцзю не хотела продолжать говорить о Сяо Тяньяо. Поэтому она мягко кивнула головой: «Хорошо».

Доктор У был старым человеком и не смущался ничего. Линь Чуцзю понимала отношения между врачом и пациентом. Однако на этот раз пациентом была она, так что она не могла не почувствовать себя немного неловко.

Когда бинты были разрезаны, швы на ране обнажились. Доктор У затем смыл лекарство на ране дезинфицирующим средством, и даже Линь Чуцзю взглянуть: «Ни распухания, ни воспаления нет. Новые ткани скоро восстановятся».

«Процесс заживления идет хорошо, но...» Швы были такими уродливыми. Доктор У что, ее недолюбливает?

Линь Чуцзю недоговорила, она просто молча посмотрела на доктора У. Но в ее молчании слышались жалобы.

Процесс наложения швов все еще был неизвестен в эту эпоху. Так что доктор У зашил ее кожу, как тряпку. Он просто тыкал и тыкал ее кожу, так?

Доктор У почувствовал себя смущенным: «Это... это... это мое первое наложение швов, так что они выглядят немного уродливо».

«Это не немного. Это очень уродливо». Что еще она могла сделать? Ей оставалось лишь жить со страшным шрамом до конца своей жизни.

«Если вам кажется, что он уродлив, когда вы поправитесь, вы можете попросить ванъе, чтобы он пошел во дворец и достал срем, убирающий шрамы. Это очень хорошее лекарство. После месяца использования, вы больше не увидите шрама», – доктор У пытался разрекламировать этот крем. В то же самое время он создавал удобную возможность для Сяо Тяньяо.

К счастью, у Линь Чуцзю была рана на груди, а не травма мозга: «Когда я буду одета, его не будет видно. Так что это не страшно. Просто поменяйте мне повязку».

Проглотив поражение, доктор У почувствовал себя подавленным. Однако, видя холодность на лице Линь Чуцзю, он больше не решался ничего сказать. Он поменял повязку. «Ванфэй, вам все равно нужно отдохнуть в постели пару дней, так что я не буду снова забинтовывать вам рану».

Доктор У забинтовал Линь Чуцзю прежде, чтобы избежать дальнейшего ухудшения.

«Нет, забинтуйте ее», – Линь Чуцзю положила руку на постель и села.

«Лягте в кровать, там ни к чему ее забинтовывать», – сказала доктор У и попытался убедить Линь Чуцзю. Но на самом деле, он хотел сказать, что ей не стоит тратить бинты.

«Я поеду в особняк Линь сегодня днем. Так что вы должны сделать мне перевязку сейчас», – прямо сказала Линь Чуцзю. Она не объяснила больше ничего.

Доктор У был потрясен: «Ванфэй, о чем вы говорите? Вы хотите поправляться в особняке Линь? Я что-то не так понял?»

Это не правильно. Дом Линь – опасное место. Разве она может в безопасности поправляться там?

Нет-нет, ванфэй скорее вернется в дом Линь, чтобы выздоравливать, чем останется в поместье Сяо. Значит ли это, что ванфэй... до такой степени разочарована в принце?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/364220>